

внедоговорными регулятивными правоотношениями. Общим для всех видов обязательств из односторонних сделок является то, что одним из юридических фактов, входящих в юридический состав, порождающий их возникновение, выступает одностороннее правомерное действие, относящееся к односторонним сделкам.

МЕСТО ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Н. Шимкович

*доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

В современной белорусской юридической литературе преимущественно анализируются вопросы, возникающие в практике применения страхового законодательства. Однако, не меньшую значимость для правоприменительной практики имеют общие вопросы о страховом обязательстве и его правовой природе. Разрешение данных вопросов способствует правильному применению норм гражданского законодательства и определению направлений его совершенствования.

Одним из дискуссионных вопросов в теории страхового права продолжает оставаться вопрос определения места договора страхования в системе гражданско-правовых обязательств. В частности, наиболее часто в литературе обсуждается возможность рассмотрения договора страхования в системе договоров возмездного оказания услуг.

Следует выделить две основные научные позиции по данной проблеме: отнесение страховых обязательств к группе обязательств об оказании услуг и выделение их в самостоятельную группу.

Представители первого направления указывают, что «страховое правоотношение реализуется в рамках предоставления услуги, где ценность имеет сам процесс ее исполнения. Страховая услуга считается оказанной вне зависимости от наступления страхового случая и выплаты страхового возмещения (обеспечения)» [1, с. 6].

Данной позиции поддерживается и Н.В. Корнилова, которая полагает, что «...страхователь обращается к страховщику с целью, чтобы он или иное определенное им лицо при наступлении страхового случая получил страховое возмещение по договору имущественного страхования либо страховую сумму по договору личного страхования. Но и в случае, если страховой риск не реализуется в страховой случай, полезный эффект от действия страхового договора все равно будет, так как на протяжении всего времени существования страхового обязательства страхователь (застрахованное лицо или выгодоприобретатель) имел страховую защиту своего интереса, будучи

уверенным в том, что ему будут произведены страховые выплаты при наступлении страхового случая, то есть ему оказывается страховая услуга, которая может иметь, а может и не иметь такой овеществленный результат, как уплату денег» [2, с. 24].

К числу разновидностей договора возмездного оказания услуг относят договор страхования также М.И. Брагинский и В.В. Витрянский [3, с. 5].

Сущность иной позиции заключается в том, что страхование ни с экономической, ни с правовой точек зрения не относится к деятельности по оказанию услуг (даже рассматриваемой в качестве особой услуги), а договор страхования - к разновидности договора оказания услуг.

В частности, А.И. Худяков исходит из того, что «в процессе осуществления страхования страховщик не оказывает страхователю услугу, а осуществляет его страховую защиту, которая материализуется в страховой и иных выплатах. При этом страховщик при наступлении страхового случая несет ответственность за выплаты, то есть конструкция договора гарантирует достижение предполагаемого положительного результата» [4, с. 244].

Согласно мнению А.Г. Смирных, «попытка охарактеризовать страховую услугу как некий процесс по защите интересов страхователя, обеспечиваемый страховщиком, вряд ли можно считать отвечающей природе страхования, так как защита имущественного интереса приобретает характер действия только при нарушении и умалении соответствующего интереса» [5, с. 23].

Разнится и подход законодателя к решению вопроса о соприкосновении договора страхования и договора возмездного оказания услуг в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) и Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В соответствии со ст. 733 ГК Республики Беларусь по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. При этом в п. 2 ст. 733 ГК Республики Беларусь определяется, что правила главы 39 ГК Республики Беларусь об оказании услуг не применяются к страховым обязательствам. Однако, называя обязательства, которые исключены из сферы действия главы 39, законодатель именует их услугами.

В ГК РФ содержится идентичное определение договора возмездного оказания услуг, но в п. 2 ст. 779 ГК РФ страхование не значится ни в перечне тех услуг, которые охватываются действием договора оказания услуг, ни в перечне тех услуг, которые регулируются самостоятельными видами договоров.

Таким образом, проанализировав доктринальные источники, законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации, по существу данного вопроса мы считаем необходимым отметить, что наибольшее признание в литературе получила позиция отнесения страховых обязательств к

обязательствам об оказании услуг. В качестве контраргументов данной позиции, в литературе отмечаются следующие:

Во-первых, как уже было сказано ранее, в п. 2 ст. 779 ГК РФ договоры страхования не указаны в перечне тех договоров, на которые распространяются и не распространяются правила главы 39 ГК РФ. Из этого некоторые авторы делают вывод, что российский законодатель вообще не рассматривает договоры страхования как договоры об оказании услуг.

Во-вторых, несомненно, есть определенные отличия договора страхования и договора возмездного оказания услуг. Если рассматривать услугу как определенное действие или деятельность, то единственное действие, которое осуществляет страховщик для страхователя – это осуществление страховой выплаты. Но это он может сделать лишь тогда, когда произойдет страховой случай. В результате получается, что, пока не произойдет страховой случай, нет ни страховой услуги, ни самого страхования. Между тем страхование действует, пока действует договор страхования (независимо от того, произойдет страховой случай или нет). Кроме того, неотъемлемым условием обязательств об оказании услуг является невозможность гарантировать достижения предполагаемого положительного результата от деятельности услугодателя. Однако это условие не может быть отнесено к договору страхования. Наоборот, по договору страхования страховщик гарантирует осуществление страховой выплаты, что и составляет сущность страхового обязательства.

В-третьих, при рассмотрении проблем соприкосновения договора страхования и договора возмездного оказания услуг неизбежно возникает вопрос об объекте страховых обязательств. Так, Н.В. Корнилова указывает, что «...в обязательстве по страхованию страховой интерес предопределяет возможность существования его важнейших элементов и является его единственным объектом» [2, с. 10]. Данный вывод подвергается критике, так как, если относить страховые обязательства к обязательствам об оказании услуг, то необходимо признать, что их объектом являются услуги, а не страховой интерес.

А.Г. Смирных в части вопроса отнесения страховых обязательств к обязательствам об оказании услуг делает вывод, что страховое правоотношение не является обязательством по оказанию услуг, поскольку объектом страхового обязательства является не услуга, а имущественный интерес [5, с. 23].

Есть мнение, что использование категории страховые услуги возможно только как объект правового регулирования. Именно в таком аспекте характеризует страховые услуги М.Я. Шиманова [6, с. 20-21]. В свою очередь В. Санникова считает, что «признание страховой деятельности услугами не влечет автоматически признание услуг объектом страховых обязательств. Также, как и признание торговой деятельности услугами не означает, что объектом обязательства купли-продажи являются услуги, а не товар». По мнению данного автора, правильной является позиция тех авторов, которые

указывают в качестве объекта страховых обязательств страховой интерес. Как следствие специфический объект страховых обязательств обуславливает их выделение в самостоятельную группу при классификации гражданско-правовых обязательств [7].

Отмеченные выше доводы несомненно заслуживают внимания. Однако их, по нашему мнению, недостаточно для рассмотрения договора страхования за рамками обязательств об оказании услуг.

1) Деятельность страховой организации – это деятельность, не связанная с созданием материальных благ, соответственно отсутствие овеществленного результата дает основание рассматривать страхование как особую страховую услугу. Кроме того, действие, направленное на страховую защиту страховщика нельзя сводить только к страховой выплате. Страхователь платит не за страховое возмещение или страховую сумму, которую неизвестно, получит он или нет. В равной мере страховая защита еще не есть возмещение вреда, причиненного страховым случаем.

2) Рассмотрение имущественного интереса в качестве особого объекта гражданских прав наряду с вещами, работами, услугами, не раскрытой информацией и другими объектами, определенными в ст. 128 ГК Республики Беларусь, по нашему мнению, не является оправданным. С точки зрения общераспространенного понимания термина «услуга» как действие или деятельность несомненно объект страхового обязательства имеет некоторые особенности. Но с точки зрения теории объекта гражданского правоотношения вполне объект страхового обязательства можно рассматривать как особого рода услугу, воплощающуюся в имущественном интересе страхователя на страховую защиту.

Таким образом, различия между договором страхования и договором возмездного оказания услуг существуют, поэтому законодатель абсолютно оправданно рассматривает договор страхования как самостоятельный тип договора, но при этом в п. 2 ст. 733 ГК Республики Беларусь определяет его как услугу, оказываемую по договору страхования.

Библиографический список

1. Чебунин, А.В. Актуальные гражданско-правовые проблемы страхования в современном законодательстве :дисс.... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Чебунин. – Томск, 2002. – 254 с.
2. Корнилова, НВ. Развитие страховых понятий в современном законодательстве :дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.В. Корнилова. – Хабаровск, 2002. – 245 с.
3. Брагинский, М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2005. – 1055 с.
4. Худяков, А.И. Теория страхования / А.И. Худяков. М.: Статут, 2010. – 657 с.

5. Смирных, А.Г. Обязательство страхования в системе гражданско-правовых обязательств :автореф. дис. ...канд. юрид.наук12.00.03 / А. Г. Смирных. – М., 2005. – 28с.

6. Шиманова, М.Ю. Основы страхового права России / М. Ю. Шиманова. М. Изд. центр СО «Анкил», 1993. – 176 с.

7. Санникова, Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве [Электронный ресурс]/ Л. В. Санникова// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

О.О. Ядревский

*доцент кафедры гражданского права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

В настоящее время развитие цифровых технологий и переход к цифровой экономике затрагивают практически все сферы деятельности человечества. Несмотря на это, определение термина «цифровые технологии» в законодательстве Республики Беларусь отсутствует. В то же время их перечень можно встретить в программных документах, таких как Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 № 466. Глава 6 указанной программы «Слагаемые роста конкурентоспособности отраслей экономики, основанного на инновациях» содержит раздел 6.1 «Цифровая трансформация экономики (информатизация)», который предусматривает основные направления развития цифровых технологий, в частности, развитие мультисервисной системы электросвязи, широкополосного доступа в сеть Интернет, цифрового телевизионного вещания, предоставление государственных услуг и осуществление административных процедур в электронном виде и т.д.

В то же время, если обратиться к регулированию правовых вопросов цифровых технологий в соседней Российской Федерации, то здесь протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28.05.2019 № 9 утвержден федеральный проект «Цифровые технологии», входящий в состав национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7). Данный документ интересен тем, что в нем использован такой термин как «сквозные цифровые технологии» и дан их